

© ЭО, 2003 г., № 3

Ю. Н. К в а ш н и н

ТАЗОВСКИЕ НЕНЦЫ (ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)*

Тазовские ненцы проживают в низовьях р. Таз и на ее притоках – на территории Тазовского сельсовета, который вместе с Гыданским, Антипаютинским и Находкинским сельсоветами входит в Тазовский р-н Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). По данным 1995 г., все коренное население Тазовского сельсовета насчитывало 1901 чел., из которых 903 – кочевали по тундре, а остальные 998 чел. проживали в районном центре Тазовский и в небольшой национальной деревне Тибей-Сале. Основными хозяйственными занятиями тазовских ненцев издавна являются оленеводство, рыболовство и охота¹.

Иноэтничное население представлено в Тазовском сельсовете приезжими различных национальностей. Всего на 1995 г. их насчитывалось 4803 чел. В основном это русские, украинцы, сибирские татары, из других народов Севера – немногочисленные селькупы и ханты. Все приезжие проживают в п. Тазовский и в поселке газозаводов Газ-Сале.

Родовой состав тазовских ненцев неоднороден. Помимо собственно ненецких родов в него входят роды энецкого и хантыйского происхождения. В похозяйственных книгах Тазовского сельсовета зафиксированы также отдельные представители ассимилированных ненцами селькупов, русских, татар. Такая неоднородность состава обусловлена тем, что низовья Таза издавна являлись зоной межэтнических контактов.

В начале XVII в. нынешняя территория расселения тазовских ненцев входила в состав Мангазейского у., который называли также Тазовским. В то время в низовьях Таза кочевали предки тундровых энцев, или мангазейская «самоядь». Территорией их кочевий была тундра и северная тайга от бассейна Нижнего и Северного Таза на юго-западе до правобережья Енисея и Енисейского залива на северо-востоке. К северо-востоку от Среднего и Верхнего Таза, через водораздел Таза и Енисея кочевали предки лесных энцев, или туруханская «самоядь». В то время у тундровых и лесных энцев насчитывалось около 40 родов. Потомками некоторых из них, возможно, являются современные роды тазовских и енисейских ненцев – Марык (Сонуко), Ламбай (Ломбуев), Паровых (Парасиев), Тёр (Мангазея), Нгаседа (Аседа).

С первой половины XVII в. в междуречье Таза и Енисея стали переселяться обдорские ненцы-юраки. К концу столетия они заняли уже все низовья Таза вплоть до района старого Мангазейского города. Основными причинами переселения ненцев на восток были скудость пушных промыслов в местах прежнего обитания, а также уменьшение поголовья дикого оленя².

Несколько слов необходимо сказать о границе расселения ненцев и энцев в середине XVII в., которую Б.О. Долгих провел по р. Кровавой. В работе «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.» автор отождествляет р. Кровавую с правым притоком Таза р. Русской, ссылаясь на атлас С.У. Ремезова (1701 г.), а в книге

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 01-01-00191а).

«Очерки по этнической истории ненцев и энцев» – с р. Хэ-Яха, впадающей в Таз чуть ниже р. Русской³. По нашему мнению, оба эти отождествления весьма спорны, так как и та, и другая река, судя по карте, очень малы. По моим личным наблюдениям, в тундре летом такие реки пересыхают почти полностью, а зимой промерзают до самого дна, поэтому они не могут служить естественно-географической границей расселения двух народов.

Наиболее вероятно, что название Кровавой на географических картах XVI–XVII вв. носила р. Мессо. Если сравнить карты Западной Сибири того времени с современными географическими картами Тюменской обл., то можно убедиться, что на них помимо Оби и Надыма выделяются еще три крупных реки – Пур, Таз и Мессо.

Б.О. Долгих писал также, что в энецком фольклоре р. Мессо не упоминается⁴. Это совершенно естественно, так как название Мессо – более позднее, ненецкое. Современные ненцы не могут дать ему убедительного объяснения потому, что оно русифицировано, как и некоторые другие географические названия Тазовского р-на⁵. Впервые название р. Мессо (в форме Месуалесь) отмечено в «Изображении земного глобуса», изданного в 1747 г. в Санкт-Петербурге. В это время низовья Таза были уже ненецкими.

Вытеснение энцев ненцами из междуречья Таза и Енисея началось с двух «больших» военных столкновений между ними во второй половине XVII в. В следующем столетии ненцы продолжали проникновение на восток для освоения завоеванных территорий, а к XIX в. окончательно закрепились в низовьях Таза и Енисея. Оставшиеся на Тазу энцы были ассимилированы ненцами, а энецкие роды включены в ненецкую двухфратриальную систему. Они стали относиться к фратрии Вануйто, в которую входят потомки аборигенного населения Северо-Западной Сибири и различные иноплеменники, в отличие от фратрии Харючи, состоящей из потомков самодийцев, выходцев из Южной Сибири⁶.

В конце XIX в. представители ненецких родов энецкого происхождения проживали в низовьях Пура и на Тазу. А.А. Дунин-Горкавич зафиксировал там роды Тёр, Паравы, Нгаседа (Азида) и Марьик (Мариик). Кроме них он отметил также и несколько собственно ненецких родов – Тазу-Харючи (Тазингарючи), Хабдю и Окотэтто⁷.

Подробную картину расселения тазовских ненцев в начале XX в. дают материалы Приполярной переписи населения 1926–1927 гг., обработанные Б.О. Долгих. На одной из карт, приложенных к его «Очеркам по этнической истории ненцев и энцев», обозначены два участка – № 6 и № 32, находящиеся в низовьях Таза. На этой территории в указанный время проживали всего 150 семей ненцев. Из них 47 семей, или 31,3% от общего числа, относились к родам фратрии Харючи; 8 семей (5,3%) принадлежали к родам фратрии Вануйто; энецкие по происхождению роды насчитывали 69 семей (46%); хантыйские по происхождению роды были представлены 21 семьей (14%); 5 семей (3,3%) относились к родам неизвестного происхождения (см. табл. 1).

Для сравнения, в табл. 1 приведены материалы по родовому составу кочевого населения Тазовского сельсовета за 1995 г. Они в определенной мере отражают изменения, происшедшие за неполные 70 лет⁸. Так, из 178 зафиксированных семей 68, или 38,2% принадлежали к родам фратрии Харючи; 7 семей (3,9%) – к родам фратрии Вануйто; энецкие по происхождению роды насчитывали 30 семей (16,8%); роды хантыйского происхождения – 60 семей (33,7%); роды неизвестного происхождения отсутствовали, зато имелись 2 семьи (1,1%) ассимилированных ненцами селькупов, 5 семей (2,8%), ведущих происхождение от оненечившегося татарина, и 6 семей (3,3%) – от оненечившегося русского. Кроме того, видно, что к 1995 г. исчезли некоторые старые и появились новые роды. Из состава фратрии Харючи выбыли роды Сёхой, Тусида, Хороля и Яптунай, но появились роды Евай, Лапсуй Тогой, Хэно и Яндо. В составе фратрии Вануйто отсутствуют роды Вануйто, Вора и Вэнго, в то же время зафиксирован новый род – Сабы. К хантыйским по происхождению родам добавились роды Неркыхы и Тибичи, но выбыли роды Лар и Няданги. Состав энецких по происхождению родов по-

Динамика родового состава тазовских ненцев в XX в.

1926–1927 гг.*				1995 г.**			
№	роды	число семей	%	№	роды	число семей	%
Фратрия Харючи							
1	Ненянг	11	7,3	1	Евай	3	1,6
2	Сёхой	2	1,3	2	Лапсуй	9	5
3	Сюгней (Сигуней)	4	2,6	3	Ненянг	6	3,3
4	Тусида	3	2	4	Сюгней	2	1,1
5	Тэсида	8	5,3	5	Тогой	1	0,5
6	Хабдю	2	1,3	6	Тэсида	15	8,4
7	Харючи	5	3,3	7	Хабдю	3	1,6
8	Хороля	1	0,6	8	Харючи	11	6,1
9	Худи	5	3,3	9	Худи	7	3,9
10	Ядне	1	0,6	10	Хэно	1	0,5
11	Яптунай	3	3,3	11	Ядне	9	5
	–	–	–	12	Яндо	1	0,5
	Всего:	47	31,3		Всего:	68	38,2
Фратрия Вануйто							
1	Вануйто	1	0,6	1	Ламдо	4	2,2
2	Вора	2	1,3	2	Сабы	1	0,5
3	Вэнго	1	0,6	3	Яр	2	1,1
4	Ламдо	1	0,6		–	–	–
5	Яр	3	2		–	–	–
	Всего:	8	5,3		Всего:	7	3,9
Хантýйские по происхождению роды							
1	Лар	1	0,6	1	Неркыхы	6	3,3
2	Няданги	1	0,6	2	Пурунгуи	6	3,3
3	Пурунгуи	1	0,6	3	Салиндер	47	26,4
4	Салиндер	18	12	4	Тибичи	1	0,5
	Всего:	21	14		Всего:	60	33,7
Энецкие по происхождению роды							
1	Ламбай	2	1,3	1	Лырмины	1	0,5
2	Марык	21	14,1	2	Марык	10	5,6
3	Нгасыда	24	16,2	3	Пальчины	2	1,1
4	Паравы (Паровых)	11	7,3	4	Паровых	4	2,2
5	Чор	10	6,7	5	Тёр	4	2,2
6	Оковай	1	0,6	6	Ямкины	9	5
	Всего:	69	46		Всего:	30	16,8
Роды неизвестного происхождения							
1	Непчала	1	0,6		–	–	–
2	Неизвестный род	4	2,6		–	–	–
	Всего:	5	3,3		–	–	–
Оненечившиеся селькупы							
	–	–	–	1	Кыткины	2	1,1
	–	–	–		Всего:	2	1,1
Оненечившиеся татары							
	–	–	–	1	Салтыковы	5	2,8
	–	–	–		Всего:	5	2,8
Оненечившиеся русские							
	–	–	–	1	Шушаковы	6	3,3
	–	–	–		Всего:	6	3,3
	Итого:	150	100		Итого:	178	100

* Данные из: Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970. С. 66–114.

** Полевые материалы автора. 1995 г.

полнился ответвлениями родов Нгаседа (Лырмины, Ямкины) и Тёр (Пальчины), а выбыли из него роды Ламбай и Оковой.

Представители родов и фамилий, указанные в табл. 1, поселились в низовьях Таза в разное время. Коренными родами этого региона можно назвать Евай, Лапсуй, Оковой, Тэсида, Ядне, Яндо, Яптунай, Яр. Они первые переселились в эти места, а некоторые здесь и зародились. На Тазу издавна проживают Сюгней, Тогой, Хабдю, Харючи (Тазу-Харючи), Хэно, Марык, Нгаседа, Паровых, Тёр, Ямкины, Лырмины, Пальчины.

Основным местом расселения рода Ненянг являлся Тазовский п-ов (ненец. *Ненянг-Сале* – п-ов рода Ненянг). Переселения представителей этого рода на Таз начались не ранее конца XIX в. Переписью 1897 г. по Енисейской губ., куда входила территория нынешнего Тазовского р-на, было отмечено 24 чел. из рода Ненянг⁹.

Роды Тусида, Хороля, Худи, Вануйто, Вора, Вэнго, Ламдо, Сабы были расселены в основном на п-ове Ямал. Их представители стали переселяться в низовья Таза в первой четверти XX в. Большая часть перекочевала туда в 1930–1940-е годы, когда на Обском Севере проходила кампания раскулачивания и колхозного строительства.

В начале XX в. стали селиться на Тазу и представители хантыйских по происхождению родов. Они сформировались в XVIII–XIX вв. в низовьях Оби в результате развития ненецкого крупнотабунного оленеводства и вовлечения в него части северных хантов. К этим родам относятся Лар, Няданги, Неркыхы, Пурунгуй, Салиндер и Тибичи.

Конец XIX – начало XX в. – время появления в низовьях Таза селькупов. В течение XX столетия они были ассимилированы ненцами.

Русские осваивали низовья Таза с конца XV в., но по ряду экономических и политических причин не закреплялись на этой территории. Ненцы с фамилиями Шушакovy и Сатыковы – потомки переселенцев начала XX в.

В статье будут рассматриваться только ненецкие роды энецкого происхождения, роды ненцев, переселившихся на Таз в XVII в. или сформировавшиеся там, а также селькупы, русские и татары в составе тазовских ненцев.

Начать необходимо с энецких по происхождению родов как самых ранних насельников низовьев Таза¹⁰.

Роды энецкого происхождения

Ламбай. Название «Ламбай» переводится с ненецкого языка как «ветвистые рога». Б.О. Долгих считает, что этот род происходит от энецкого Ломбуева рода, фигурирующего в ясачных книгах начала XVII в. и являющегося ответвлением Тыдасидина рода хантайской (мангазейской) «самояди»¹¹.

В XVIII в. представители рода Ламбай уже считались ненцами. В 1700 г. этот род вместе с родом Аседа перекочевал в Мангазейский у. Объединение этих двух родов дало начало образованию в низовьях Енисея новой волости, которая получила название Береговой¹².

В 1926–1927 гг. Приполярная перепись зафиксировала 16 семей Ламбай на Енисее и 2 семьи на Тазу¹³. В начале 1960-х годов в Мало-Хетском сельском совете Усть-Енисейского р-на Таймырского автономного округа (далее – ТАО) было отмечено 3 семьи Ламбай¹⁴. В 1959 г. в Воронцовском сельском совете того же района проживали ненцы рода Ламбай, носившие фамилию Береговые, хотя, по другим данным, Береговые относятся к роду Аседа¹⁵.

Некоторые ученые придерживаются иной точки зрения на происхождение рода Ламбай. В списке ненецких родов, составленном Г.Д. Вербовым, род Ламбай отнесен к фратрии Харючи¹⁶. Это подтверждает Л.В. Хомич, опираясь на собственные данные. Она пишет, что род Ламбай был известен у русских под именем «береговых

юраков» и его говор одинаков с говором тазовских ненцев. Однако, видимо, по ошибке, Л.В. Хомич называет местом расселения рода Ламбай п-ов Ямал¹⁷.

О современных местах расселения и численности рода Ламбай мы данных не имеем. В похозяйственных книгах Тазовского р-на он не фигурирует, начиная с 1970-х годов. В материалах загса последний случай смерти 4-месячного ребенка мужского пола из этого рода был зафиксирован в 1983 г., а последний брак женщины Ламбай с русским был отмечен в 1990 г.

Анализ материалов Тазовского загса за 1928–1994 гг. показал, что члены рода Ламбай отдают предпочтение в браках родам фратрии Вануйто, в указанный период 4 брака из 10 были заключены с представителями именно этой фратрии; два брака – с членами фратрии Харючи; один – с представителем рода европейских ненцев; один – с хантом и один – с русским. Хотя количество проанализированных браков и не позволяет сделать убедительных выводов о фратриальной принадлежности рода Ламбай, тем не менее, возможно, правы Г.Д. Вербов и Л.В. Хомич, относившие этот род к фратрии Харючи.

Марьик. Происхождение названия «Марьик» – «шея дикого оленя-самца» – не ясно. У тундровых ненцев рода Яр имеется подразделение Марьик. Однако, по нашим данным, эти два рода никак между собой не связаны.

Б.О. Долгих считает, что современные ненцы Марьик – потомки энецкого рода Сонуко, а тот, в свою очередь, происходит из Тынгина рода хантайской (мангазейской) «самояди», упоминаемого в ясачных документах с 1607 г.¹⁸ С этим утверждением не соглашается Л.В. Хомич, которая относит род Марьик к фратрии Харючи¹⁹.

Согласно нашим сведениям, род Марьик относится к фратрии Вануйто. Это подтверждает и анализ брачных связей за 1928–1994 гг. Из 53 браков членов рода Марьик 27 были заключены с представителями фратрии Харючи; всего 3 брака – с членами фратрии Вануйто; 9 браков – с членами энецких по происхождению родов; 8 – с членами хантыйских по происхождению родов; 1 брак – с оненечившимся селькупом и 2 брака – с оненечившимися русскими; по одному браку зафиксировано также с коми, сибирским татаринном и белорусом.

По данным Б.О. Долгих, о предке энецкого рода Сонуко говорили, что «он приплыл по большой воде», его «в Обдорске бросили в воду». По-ненецки род Сонуко называется «Санэр», что означает «печорец» или «коми». Меньшая часть этого рода вошла в состав энцев под названием «Сонуко», а большая была ассимилирована ненцами на Тазу, в результате чего появился ненецкий род Марьик²⁰.

Наши информаторы говорили, что Марьик когда-то давно приплыли в низовья Таза на льдинах и основали стойбище недалеко от современного пос. Газ-Сале. Там у них находится священное место.

В 1926–1927 гг. в низовьях Таза кочевала 21 семья Марьик²¹. В 1995 г. в Тазовской тундре проживали 10 семей этого рода.

Аседа (Нгасяда). Название этого рода переводится исследователями по-разному. Л.В. Хомич, например, считает, что Нгасяда дословно означает «не имеющий злого духа Нга»²². Более верный, на наш взгляд, перевод «беспятый», который дает Б.О. Долгих²³.

Впервые род Аседа был зафиксирован в ясачных книгах в составе туруханской «самояди» в 1607 г. Там же был отмечен род Селирта (Салярта) – «кочевавший на мысу», являющийся основным подразделением рода Аседа. На протяжении почти всего XVII в. эти роды платили ясак в Верхотазском зимовье. После убийства на Тазу стрельцов в 1695 г. род Аседа перекочевал в Березовский у. и с 1696 г. платил ясак в Обдорске. В 1700 г. род вернулся в Мангазейский у.²⁴

В XVIII в. члены рода Аседа стали платить ясак в низовьях Енисея – сначала в Карасинском зимовье, а затем в Юрацком. В 1824 г. Тазовская волость уже называлась Тазовской Юрацкой. Это свидетельствует о том, что к тому времени энцы были сильно ассимилированы ненцами²⁵.

Кроме основного уже упоминавшегося подразделения Селирта у рода Аседа есть еще второстепенные, отделившиеся от него позднее: Моло (волчья ягода), Вана (толмач, переводчик) и Вырмуй (от имени родоначальника)²⁶. По данным Л.В. Хомич, современные представители этих подразделений носят следующие фамилии: Вана (Вай) – Ямкины; Моло – Лырмины; Вырмуй – Береговые²⁷. По сведениям В.И. Васильева и Ю.Б. Симченко, данные подразделения не всегда четко соответствуют фамилиям. Так, Береговые, проживавшие на Енисее, в Мунгуйском сельском совете ТАО, относятся к подразделению Вырмуй-Нгасяда, часть Ямкиных и Лырминых – к подразделению Вана-Нгасяда. Одна семья рода Салерта относится к Лырминым. Из 13 семей ненцев Мало-Хетского сельского совета ТАО, носивших фамилию Ямкины, 12 принадлежали к собственно роду Нгасяда, а одна – к подразделению Моло. 12 семей Лырминых также относятся к Моло-Нгасяда²⁸.

Фамилии Ямкины и Лырмины появились в результате крещения тазовских ненцев. Они произошли от имен глав семей Ямы и Лырмы, зафиксированных в списке 1768 г.²⁹

Приполярной переписью 1926–1927 гг. в низовьях Таза было учтено 24 семьи рода Аседа со всеми подразделениями³⁰. Согласно данным 1995 г., по тазовской тундре кочевали только подразделения рода Аседа – 1 семья Лырминых и 9 семей Ямкиных, а 3 семьи собственно рода Аседа были приписаны к Антипаютинскому сельскому совету того же района.

По характеру брачных связей род Аседа можно отнести к фратрии Вануйто. Из 13 браков, отмеченных за период с 1928 по 1994 г., 10 были заключены с представителями фратрии Харючи; 1 – с членом фратрии Вануйто; остальные 2 – с представителями хантыйских по происхождению родов. Иначе обстояло дело с Ямкиными и Лырмиными, которых нельзя отнести ни к одной из фратрий, так как они вступали в брак без какой-либо определенной системы. Вероятно, после крещения брачные запреты перестали играть для них значимую роль.

Паравы (Паровых). Название «Паравы» означает «горелый, обожженный». Б.О. Долгих записал несколько коротких сообщений о происхождении названия «Паравы». Приведем их полностью: «Паравы зовут так себя сами. Другие зовут их Вадэси (Бадэси). Они родня Са-нэрам. Раньше Паравы все время жили в землянках. Нгысма (ижемцы), Санэры и Вадэси – все равно как русские были. Вадэси прозваны горелыми (паравы), потому что, живя в землянках, они всегда ходили грязными, закопченными, как горелые. А правильно их звать Вадэси». «Паравы – это горелый, прелый. Они носили плохую одежду, вроде горелой». «Они были бедными, как горелый пень». «Паравы это самый низкий род»³¹.

Уничжительные характеристики могли дать роду Паравы только члены других родов. Представители собственно фамилии Паравы (Паровых) из п. Тазовский в 1996 г. рассказали нам следующее: «В давно ушедшее время, на реке Таз, недалеко от Мангазеи, жили два брата. И была у них красавица-сестра – Нум' сыртя, или Нумт' шарвы – «смотрящая в небо» или «привязанная к небу». Она имела дар предвидения, и ее нельзя было выдавать замуж. В реках было много рыбы, в лесах – много дичи. Нум всячески поддерживал эту семью. В одно время братья ушли на охоту и оставили сестру без защиты. Проезжавшие мимо хаби саю – «воины-селькупы» – забрали ее в свои края. За это Нум жестоко наказал братьев. По их возвращении он сжег их чум и все, что было возле него. В панике братья бежали. Потом они разделились и основали две фамилии: Паравы – на Тазу и Парахэй – на Енисее».

Наши информаторы утверждали, что фамилия Паравы произошла от лесной ненцкой фамилии Нгэвацата (Айваседа), и в подтверждение этого приводили следующее предание: «Ханты погнали ненцев из своих родных мест, из района реки Пур. Ненцы обосновались в верховьях реки Таз. И тут их настигли другие воины. Чтобы земля не досталась чужим людям, ненцы подожгли леса на своей родной земле и вынуждены были снова бежать».

Как видим, приведенные предания дают разноречивые сведения о происхождении рода Паравы. Архивные источники содержат несколько иную информацию. Одним из первых упоминаний рода Паравы (Парабы) является запись в «Книге Обдорской самояди» 1695 г. (В.И. Васильев отождествляет его с Парасиевым родом тундровых энцев, зафиксированным еще в начале XVII в.³²)

По данным А.А. Дунина-Горкавича, в начале XX в. род Паравы кочевал в низовьях р. Пур³³. Приполярная перепись 1926–1927 гг. зафиксировала его уже в низовьях Таза в количестве 11 семей³⁴. Вероятно, перемещения рода Паравы, зафиксированные документами начала XX в., нашли свое отражение в последнем из приведенных нами преданий.

В 1995 г. в Тазовской тундре проживало всего 4 семьи Паравы (Паровых). В отношении браков представителей этого рода выявлено следующее: из 24 зарегистрированных в 1928–1994 гг. браков 11 были заключены с членами энецких, а 4 – членами хантыйских по происхождению родов; 3 брака – с членами фратрии Харючи; 2 – с оненечившимися селькупам; по одному браку – с представителем фратрии Вануйто, с оненечившимся татаринном, с оненечившимся русским и с собственно русским.

По этим данным трудно определить фратриальную принадлежность рода Паравы. Однако если суммировать цифры по родам, формально входящим во фратрию Вануйто, то получится, что более 65% браков члены рода Паравы заключили с родами, входящими в эту фратрию. Из этого, возможно, следует, что род Паравы относится к фратрии Харючи.

Тёр (Чор). О появлении названия «Тёр» рассказывается в предании о войне ненцев и энцев в середине XIX в. на оз. Туручедо близ Енисея. А.В. Головнев записал его от старика энца Куприяна Болина, который говорил, что «его предок Кодэо своими выстрелами из лука в толпе врагов дороги прокладывал, а они (он делал взмах в сторону стоящего в трех шагах старика Николая Пальчина) подняли крик, за что их и прозвали Тёр»³⁵.

Б.О. Долгих считает, что современный ненецкий род Тёр с подразделением Пальчины – ответвление энецкого рода Муггади (Мангазея), упоминаемого в ясачных документах с XVII в. Во второй половине XVIII в. из рода Муггади выделились подразделения Кодэо – «совы» и Дёту – «гуси» – современные фамилии енисейских энцев Болины и Турутины³⁶. По данным В.И. Васильева, Тёр относится ко второму подразделению³⁷. Образованная в результате крещения части рода Тёр фамилия Пальчины появилась, видимо, в XIX в.

Современный род Тёр, кроме Пальчиных, имеет еще подразделения: Мунзида-Тёр – «молчаливые», Сюдьбя-Тёр – «великаны» и Хабт пари-Тёр – «имеющие черных быков»³⁸.

А.А. Дунин-Горкавич относил род Тёр к «самоедам» р. Пур³⁹. По материалам Приполярной переписи 1926–1927 гг., местами проживания рода Тер были отмечены низовья Пура (8 семей), Таза (10 семей) и Енисея (12 семей)⁴⁰.

В 1995 г. в родовом составе тазовских ненцев присутствовали как собственно род Тёр, так и его подразделение Пальчины. В первом насчитывалось четыре семьи, а во втором – две.

Анализ брачных связей рода Тёр и фамилии Пальчиных позволяет отнести их к фратрии Вануйто. Из 16 браков рода Тёр – 9, а из 10 браков фамилии Пальчиных – 5 были заключены с родами фратрии Харючи. Остальные браки зарегистрированы с членами энецких и хантыйских по происхождению родов, с селькупом и оненечившимся русским.

Оковай (Нгоковай). О происхождении данного малочисленного рода ничего не известно. Название «Нгоковай», возможно, переводится как «многочисленный Вай (Бай)». Бай – это ненецкое название одной из групп энцев⁴¹. На основании этого мы и включили этот род в число энецких по происхождению, хотя у Б.О. Долгих он числится в составе родов неизвестного происхождения⁴².

В 1926–1927 гг. всего одна семья Оковой кочевала по тазовской тундре⁴³, а в 1995 г. этот род отмечен севернее, в гыданской тундре.

Из 14 браков рода Оковой, зарегистрированных с 1928 по 1994 г., 13 заключены с представителями фратрии Харючи и лишь один – с членом хантыйского по происхождению рода. Исходя из этого, род Оковой можно отнести к фратрии Вануйто.

Роды фратрии Харючи

Евай (Явай). По преданию, род Евай отделился от рода Нгадер (Адер), а свое название получил от того, что родоначальник обжегся горячей похлебкой – явай. Евай выделился из рода Нгадер, по всей видимости, в середине XIX в. Такой вывод можно сделать, опираясь на данные IX-й ревизии (1851 г.), где род Нгадер разделен на две ватаги⁴⁴. Однако ни в этой, ни в последующих переписях (1858 г. и Всероссийской 1897 г.) название «Евай» в отношении второй ватаги не применяется. Видимо, представители этой патринии продолжали сознавать свое единство с большим родом. На это в 1930-е годы указывал Г.Д. Вербов, говоря, что род Евай имеет двойное название – Евай-Нгадер⁴⁵.

Представители рода Евай проживают в основном на одноименном полуострове, который является северо-западной частью Гыданского п-ова. В низовьях Таза живут потомки переселенцев голодных послевоенных лет. В 1995 г. по тазовской тундре кочевали три семьи Евай.

Лапсуй и Тэсида. Эти два рода объединены одним родовым преданием, поэтому их можно рассмотреть вместе. В предании рассказывается о том, как один старик, спасая своих сыновей от смерти, одного спрятал под плоскую доску – лапсуй в оттаившем от костра месте (букв. «приплюснул»), а второго отправил пешком, без оленей, в тундру. После того, как смерть ушла, сыновья вернулись к отцу, и он дал им прозвища – одного назвал Лапсуй (плоский, приплюснутый), а второго – Тэсида (безоленный).

Временем выделения родов Лапсуй и Тэсида из рода Харючи Низовой стороны можно считать середину XIX в. Именно в это время в ревизских переписях большие роды были разделены на ватаги. Правда, В.И. Васильев утверждал, что в архивных материалах конца XVIII в. можно найти Лапцуя, Тоседа, Хороля Питирисова и других, «чьи имена или прозвища совпадают с названиями современных ненецких родов»⁴⁶. Однако более глубокий анализ архивных материалов показывает, что названные выше имена – лишь неточные совпадения с современными названиями родов.

Имя или прозвище Лапсуй встречается в ревизских переписях с конца XVIII до середины XIX в., причем, в различных вариантах: Лаптуй – в IV–VII-й ревизиях; Лапцуй и два раза Лапсуй – в IX-й и X-й ревизиях. Манзико, он же Лаптуй Солин, из IV–VII-й ревизий скончался в 1812 г. в возрасте 65 лет. Что стало с его четырьмя детьми, по архивным данным выяснить не удастся. Сук Лапцуй и его брат Вызе, упомянутые в IX-й и X-й ревизиях – холосты. Согласно записям в X-й ревизии один из Лапсуев – Лапсуй Папти – холост, второй имел двух жен, трех сыновей и одну дочь⁴⁷.

В переписи 1897 г. деление ненцев на ватаги было заменено на родовое. Род (патриния) Лапсуй заменил собой третью ватагу рода Харючи Низовой стороны, в которую входили названные выше Сук Лапцуй с братом и Лапсуй Папти⁴⁸. Исходя из этого, можно предположить, что кто-то из них стал родоначальником современного рода Лапсуй.

Когда из большого рода выделился род Тэсида, как и в случае с родом Лапсуй, сказать определенно нельзя. Ссылка В.И. Васильева на «самоеда» по имени Тоседа, он же Омзази, не убедительна, потому что судьба его семьи не прослеживается в последующих ревизиях. К тому же имя Тоседа нельзя перевести как «безоленный» (олень по-ненецки *ты*, мн. ч. *тэ*).

Род Тэсида появляется в официальных документах только в конце XIX в., в материалах Сургутской церкви за 1881–1900 гг. и в переписи 1897 г. по Туруханскому краю Енисейской губ.⁴⁹

В начале XX в. А.А. Дунин-Горкавич отметил род Тэсида среди родов, кочевавших между Тазовской губой и Енисеем, а род Лапсуй ошибочно поместил в состав родов Каменной (Уральской) стороны⁵⁰. В 1915 г., согласно сведениям того же автора, род Лапсуй кочевал зимой между Надымом и Тазом, летом – между Тазом и Енисеем, а род Тэсида – зимой между Тазом и Енисеем, летом – около Енисея⁵¹.

По данным приполярной переписи в 1926–1927 гг., на Тазу проживало всего 8 семей Тэсида; представители рода Лапсуй поселились там позже⁵². В 1995 г. по Тазовской тундре кочевали 9 семей Лапсуй и 15 семей Тэсида.

Ненянг. Название «Ненянг» означает «комар». По сообщению, записанному Б.О. Долгих, «любили они воевать и было их так много, как комаров, когда собирались вместе»⁵³.

Род Ненянг впервые зафиксирован в материалах Всероссийской переписи населения 1897 г. Однако в документах второй половины XVIII в. фигурирует «князец» Низовых «самоедов» Палка Гымов, он же и Комаров. Основываясь на этом, В.И. Васильев полагал, что к концу XVIII в. контуры патронимии Ненянг в значительной степени уже обрисовались⁵⁴.

Г.Д. Вербов выяснил, что род Ненянг делится на три более мелких подразделения: Тэмуй – «бурый», Мэро тэта – «скупой оленщик», Понгра хасуй – «сухой невод»⁵⁵.

А.А. Дунин-Горкавич делит род Ненянг на ватаги – Тольме, Вора и Няч, хотя две последние являются самостоятельными родами, известными по различным документам со второй половины XIX в.⁵⁶

Переписью 1926–1927 гг. в низовьях Таза было отмечено 11 семей Ненянг⁵⁷. По данным 1995 г., в тазовской тундре проживало всего 6 семей этого рода.

Сёгой (Сёхой). Название «Сёхой», возможно, происходит от ненецкого глагола *сёхось* – «издавать горловые звуки, откашливаться», но, может быть, оно связано с существительным *сё* – «песня». Наши информаторы перевели его как «песенный холм» (*сё* – песня, *хой* – холм).

О происхождении рода Сёгой можно строить только предположения. По всей видимости, он ведет свое начало от рода Сопли и Япти, из ясачных книг конца XVII – начала XVIII в. Б.О. Долгих считал род Сопли и Япти подразделением рода Сабе и Яптики⁵⁸.

Изменения в численном составе рода Сопли (название Япти исчезает из документов со второй половины XVIII в.) прослеживается вплоть до начала XIX в. Затем, по предположению В.И. Васильева, род Сопли сменил свое название на патронимическое и стал называться Содомы⁵⁹. По данным IX-й ревизии (1851 г.), этот род возглавлял Ночи Нимгатов, а в X-й ревизии (1858 г.) главой записан Содома Ненанчин⁶⁰. В конце XIX в. род Содомы, как считал В.И. Васильев, снова сменил свое название и в материалах Всероссийской переписи 1897 г. стал фигурировать как род Сёхой⁶¹.

По данным А.А. Дунина-Горкавича, в конце XIX в. род Сёгой кочевал в низовьях Пура, а в 1915 г. – по Пуру и Тазу⁶². В 1926–1927 гг. 11 семей Сёгой были расселены в междуречье Надыма, Пура и Таза⁶³.

О сегодняшнем расселении рода Сёгой нам ничего не известно. Последние записи о представителях данного рода были сделаны в официальных документах Тазовского сельсовета в конце 1960-х – начале 1970-х годов.

Сюгней и Хэно. О происхождении рода Сюгней нет почти никаких сведений. Исключение составляет один эпизод в энецком предании, записанном Б.О. Долгих. В нем говорится, что основателем энецкого рода Тадобэу (шаманы) «был юрак (ненец) рода Сюхори (Сюхунэй), ответвление рода Ябтонгэ»⁶⁴. Здесь необходимо отме-

туть, что род Сюгней (Сюхунэй) никак не может быть ответвлением рода Яптунай (Ябтонгэ), так как последний упоминается в официальных документах лишь в начале XIX в., а род Сюгней (Сигунеев) зафиксирован уже в ясачных книгах конца XVII – начала XVIII в.⁶⁵

Название рода Сюгней (Сюхунэй) Б.О. Долгих переводит как «лук», а название его подразделения Хану-Сюхунэй как «саночный лук»⁶⁶. По нашим данным, Хану-Сюхунэй – это не что иное, как подразделение рода Сюгней – Хэно. Наши информаторы перевели это название как «родившийся в тиши».

Сведения о численном составе рода Сюгней (Сигунеев) имеются в каждой ревизской переписи, за исключением ревизии 1829 г. Дело в том, что вторая ясачная комиссия, работавшая на Тобольском Севере в 1829 г., не смогла собрать сведения о нескольких родах Низовых «самоедов», в том числе и о роде Сюгней (Сигуней). Старшина Низовой стороны объяснил, что «самоеды» рода «Сигунеев почти все от неизвестных им болезней истребились, кроме двух (семей. – Ю.К.), кои отошли к стороне Енисея»⁶⁷.

Совершенно другие сведения, относящиеся к тому же времени, дает Н.А. Абрамов. У него род Сюгней (Сунгуитов) фигурирует в количестве 9 чумов и 35 плательщиков ясака, т.е. мужчин⁶⁸. В материалах VII-й ревизской переписи (1816 г.) в роду Сюгней (Сигуней) также 35 числится мужчин⁶⁹. Единственным отличием списка родов Н.А. Абрамова от материалов VII-й ревизии является указание им числа чумов, а не семей. Небольшое несоответствие общей численности рода Сюгней: в VII-й ревизии – 73, а у Абрамова – 71 чел. – в целом картины не меняет.

В.И. Васильев, называя маловразумительными объяснения Низового старшины, ссылается на IX-ю ревизскую перепись, где род Сюгней (Сигуней) снова фигурирует⁷⁰. Однако здесь род отмечен в количестве всего трех семей, в которых насчитывается 15 чел. – 10 мужчин и 5 женщин⁷¹. Из этого можно сделать вывод, что Низовой старшина говорил правду, а Н.А. Абрамов, составляя свой список родов, вероятно, воспользовался неверными сведениями.

Переписью 1897 г. род Сигуней был учтен в составе родов Енисейской губ.⁷² По переписи 1926–1927 гг. в роду Сюгней насчитывалось всего 14 семей, 4 из которых проживали в низовьях Таза⁷³.

По данным на 1995 г., по тазовской тундре кочевало две семьи Сюгней.

Род Хэно (Хэну) появляется в официальных документах в конце XIX в. Он отмечен в материалах Сургутской церкви за 1881–1900 гг.⁷⁴ В 1926–1927 гг. этот род кочевал между Пуром и Надымом в составе четырех семей, две семьи проживали в лесной полосе, в междуречье Назыма и Казыма⁷⁵. В 1995 г. в Тазовской тундре была известна всего одна семья Хэно, состоявшая из 10 чел.

Тогой (Тохо). Название «Тохо» переводится с ненецкого как «ткань». Об этом роде нам ничего не известно, кроме того, что некий Пани Ходин или Тогой Пани был сподвижником ненецкого «разбойника» Ваули Пиеттомина (Ненянга), который действовал на Ямале в 30–40-е годы XIX в.⁷⁶

Л.В. Хомич предполагает, что родиной рода Тогой является берег Карского моря. При этом она ссылается на работу Ф.П. Литке 1848 г., в которой сказано, что «Тыгайский род живет в чумах против о-ва Варандея, родину свою они называют Сивседа»⁷⁷. Однако по другим данным Тогой относится к родам низовых (надымско-тазовских), а не каменных (приуральско-ямальских) «самоедов». Так, в переписи 1897 г., 17 чел. из рода Тогой числились по Енисейской губ. и 3 чел. – по Тобольской⁷⁸. А.А. Дунин-Горкавич также фиксирует этот род в составе низовых «самоедов»⁷⁹.

Основными местами расселения рода Тогой в XX в. были междуречье Надыма и Пура и низовья Енисея⁸⁰. В Тазовский р-н его представители перекочевали в 1930–1940-е годы. Из 21 семьи, проживавшей в районе в 1995 г., лишь одна кочевала по тазовской тундре, а остальные были расселены по территории Антипаютинского сельсовета.

Тусида (Тусяда). Название Тусида в буквальном переводе означает «не имеющий огня», но его можно перевести и как «сирота». Этот род отделился от основного рода Харючи в середине XIX в.

Хабдю (Хабдѐ). Название данного рода переводится как «плавательный пузырь рыбы». Б.О. Долгих отнес его к родам неизвестного происхождения⁸¹. По данным Л.В. Хомич, род Хабдю принадлежит к фратрии Харючи⁸².

В 1926–1927 гг. род Хабдю был зафиксирован на р. Таз в количестве двух семей⁸³. В 1995 г. на «рыболовных песках» в низовьях Таза проживали три семьи Хабдю.

Харючи (Тазу-Харючи, Тазу-Карачея). Название рода и фратрии Харючи переводится как «журавлиные» (от ненец. *xarë* – «журавль»). Тазу-Харючи – это тазовские Харючи.

В течение трех веков род Харючи был крупнейшим экзогамным подразделением азиатских тундровых ненцев. От него в разные временные отрезки отделились патронимии, которые затем оформились в самостоятельные роды. Род Тазу-Харючи стал самостоятельным, по всей видимости, не раньше середины XVIII в., а само название «Тазу-Харючи» появилось в IV-й ревизской переписи (1763 г.) по Березовскому у.⁸⁴ Этот род, кочевавший в междуречье Пура и Таза, учитывался под своим названием различными государственными чиновниками и исследователями вплоть до 1915 г.⁸⁵ В советское время по каким-то причинам приставка «Тазу» исчезла из названия рода и он стал называться просто Харючи.

В 1926–1927 гг. в низовьях Таза проживали пять семей Харючи⁸⁶. В 1995 г. их число выросло до 11.

Ядне (Ядня). По преданию родоначальником Ядне был некий Явор, имевший семь чумов, семь жен, семь сыновей и множество оленей. Некоторые из этих сведений находят подтверждение в архивных материалах. Начиная с 1763 г. в ревизских документах в составе рода Харючи Низовой стороны упоминается Яур (Явор) Удолин. Он родился в 1754 г. У него были две жены: первая из рода Яптик родила ему четырех сыновей и двух дочерей, о второй известно лишь, что она родила ему еще троих сыновей. Его сыновья, женившись, также произвели многочисленное потомство. В VII-й ревизии (1816 г.) семья 61-летнего Яура Удолина составляла (со всеми чадами и домочадцами) 26 чел. – 12 мужчин и 14 женщин. Скончался Яур после 1816 г. (указать более точную дату не представляется возможным). В IX-й ревизии (1851 г.) один из его прямых потомков – Неб Яуров числится старшиной второй ватаги рода Харючи. В X-й ревизии (1858 г.) вторую ватагу низовых «самоедов» возглавляет Ваепти Яуров⁸⁷. В 1897 г. вторая ватага показана в качестве отдельного рода Ядне⁸⁸.

По материалам Приполярной переписи 1926–1927 гг. род Ядне насчитывал всего 73 семьи. В основном они расселились по Гыданскому п-ову и лишь одна из них кочевала в низовьях Таза⁸⁹. Из 150 семей, зафиксированных в Тазовском р-не в 1995 г., в тазовской тундре проживали 9 семей Ядне.

Яндо. Название «Яндо» Б.О. Долгих переводит как «короткошерстый», не давая никакого объяснения⁹⁰. Д.В. Хомич дает более длинный перевод: «собака с короткой шерстью и стоячими ушами, северная овчарка»⁹¹. На наш взгляд, здесь речь идет о пастушеской лайке-оленегонке. Она действительно имеет более короткую шерсть, по сравнению с лохматым самоедским шпицем, широко распространенным у ненцев-оленевонов. По всей видимости, родоначальник Яндо был первым среди ненцев, кто завел этих лаек и, соответственно, получил свое прозвище. Более того, род Яндо делится на два подразделения – Алто-Яндо (черные) и Падвы-Яндо (пестрые), т.е. на имеющих черных и пестрых лаек-оленегонок.

Впервые род Яндо был отмечен во Всероссийской переписи населения 1897 г. Там фигурируют 43 чел. по Тобольской губ. и 18 чел. – по Енисейской⁹². В конце XIX в. А.А. Дунин-Горкавич зафиксировал 19 ревизских душ рода Яндо в составе енисейских «самоедов»⁹³. Приполярная перепись 1926–1927 гг. учла всего 15 семей Яндо,

но все они кочевали в районах к северо-западу от низовьев Таза⁹⁴. В 1995 г. на Тазу проживала только одна семья Яндо.

Яптунай (Ябтонгэ). Название «Ябтонгэ» означает «гусиная нога». По сообщению, записанному Б.О. Долгих, оно происходит от того, что «босиком они ходили и были у них ноги красные, как у гусей»⁹⁵.

Название «Яптунай» впервые упоминается в списках крестьян Низовского общества в конце 30-х годов XIX в., где значится новокрещеный «юрак рода Яптунова»⁹⁶.

По нашим данным, род Яптунай делится на два подразделения: Ненэй Яптунай – «чистый, настоящий» и Яптунай-Хабт нгарка – «большой бык».

Основным местом кочевий рода Яптунай издавна являлась территория к востоку от Обской и Тазовской губерний. Переписью 1897 г. в Тобольской губ. были зафиксированы 213 чел. в роду Яптунай Низовой стороны и 71 чел. в Енисейской губ.⁹⁷

Приполярная перепись 1926–1927 гг. зафиксировала всего 68 семей Яптунай, 5 из них кочевали в низовьях Таза, а остальные были расселены на территории от Пура до Енисея⁹⁸. В 1995 г. род Яптунай на Тазу не отмечен.

Роды фратрии Вануйто

Яр. Род Яр – единственный род тазовских ненцев, относящихся к фратрии Вануйто, из числа самых ранних переселенцев в низовья Таза. Сведений о его происхождении нет.

Большие трудности возникают с переводом названия «Яр» на русский язык. По информации, полученной Б.О. Долгих, оно переводится как «корь» или «плакса»⁹⁹. Л.В. Хомич пишет, что Яр означает «нарост на дереве»¹⁰⁰. Н.М. Терещенко переводит его как «край, бок»¹⁰¹. По мнению А.В. Головнева, это название переводится как «песчаная коса»¹⁰². Один из наших информаторов перевел название Яр как «плакса, заплакавший» и обосновал это тем, что предок Яров, когда отделялся от Вануйто, получил мало оленей и заплакал от обиды. Другой информатор дал более пространственный перевод – «держись за свою землю». Так как среди исследователей нет единства в отношении перевода названия «Яр», этот вопрос остается открытым.

Наши информаторы сообщили, что род Яр имеет несколько подразделений: Марнгэва – «голова дикого оленя-самца»; Марьик – «шея дикого оленя-самца»; Марюй – «опоздавший»; Лэмор – «луночка»; Выя – «тундровые»; Мунуку – «откус»; Тапкины – крещеные Яр-Марнгэва в Красноярском крае.

Об образовании некоторых из этих подразделений существуют народные предания. В некоторых из них рассказывается о том, как три брата пошли на охоту. Первый брат выследил и убил дикого оленя, второй помог ему разделать тушу, а третий опоздал, так как у него олени выбились из сил. Когда они возвратились в стойбище, отец, выслушав их рассказ об охоте, дал каждому прозвище: первому – Марнгэва – «голова дикого оленя-самца», второму – Марьик – «шея дикого оленя-самца», а третьему – Марюй – «опоздавший».

В 1926–1927 гг. род Яр расселялся в основном на севере Гыданского п-ова и в низовьях Енисея, на Тазу проживали всего три семьи Яр¹⁰³. По данным 1995 г., по Тазовской тундре кочевали две семьи Яр.

Селькупы

Первые сведения о появлении селькупов на Верхнем и Среднем Тазу относятся к середине XVII в. Под давлением хантов они переселялись в эти места из восточных волостей Сургутского у. На Тазу селькупы вступали в контакты с лесными энцами и хантами, а восточнее, на Турухане, – с кетами. Со временем представители этих народов смешались с селькупам. В целом процесс формирования северной (тазовско-туруханской) этнографической группы селькупов завершился ко второй половине XIX в.¹⁰⁴

Как говорилось выше, низовья Таза одними из первых освоили энцы, а во второй половине XVII в. их вытеснили оттуда обдорские ненцы-юраки. В первой четверти XIX в. Тазовская вол. в официальных документах стала именоваться «юрацкой»¹⁰⁵.

Контакты между селькупками и ненцами носили преимущественно мирный характер. Они ограничивались в основном односторонними заимствованиями хозяйственных приспособлений и навыков. У селькупов Среднего и Нижнего Таза практиковался ненецкий способ пастбы оленей с круглосуточной охраной стад и применением оленегонных собак. Селькупками была частично заимствована у ненцев зимняя одежда и обувь¹⁰⁶.

К концу XIX – началу XX в. на ненецкой территории в низовьях Таза (Сэривнодо, Нямбойто) появилось несколько селькупских рыболовецких хозяйств. В 20-е годы XX в. самые северные стойбища тазовских селькупов были зафиксированы в районе Хабурте-Сале¹⁰⁷. К 1920-м годам сформировался фамильный состав нижнетазовских селькупов. В него вошли фамилии Сайгоотиных, Юфтеевых, Яндринных и Кыткиных. Позже к ним добавились Магичевы, Кагилевы, Кунины, Аркадьевы и Мандаковы. По данным некоторых исследователей, часть перечисленных выше фамилий имеет иноэтническое происхождение. Так, Сайгоотины и Юфтеевы (Юхтины) – это селькупско-кетские фамилии, Яндринны (Яндыревы) и Магичевы (Магычевы) – селькупско-энецкие, Кагилевы (Кагылевы) и Кунины – хантыйские, а Аркадьевы – эвенкийская. Следует заметить, что Сайгоотины ведут свое происхождение от одного из первых переселенцев на Таз (середина XVII в.), а эвенки появляются здесь только в последней четверти XIX в.¹⁰⁸

Нижнетазовские селькупы, оторванные от основного этнического массива, вынуждены были заключать браки с ненцами и в течение XX в. практически полностью смешались с ними. Собственно селькупками в официальных документах за 1995 г. записаны всего 4 чел. – Мандаков, Кунина и двое Юфтеевых. Большинство представителей селькупских фамилий проживают сейчас в районном центре Тазовский, за исключением двух семей ненцев Кыткиных, кочующих по тазовской тундре, и старика-шамана Мандакова, живущего оседло на р. Таз.

Селькупы были крещены еще в XVIII столетии, поэтому они носят русские имена и фамилии с русскими формантами *ин* и *ов / ев*¹⁰⁹.

В записях о браках за 1928–1994 гг. зафиксировано всего 29 браков между носителями селькупских фамилий и представителями различных ненецких родов. Больше всего браков (13) отмечено с ненцами, ведущими свое происхождение от энцев. При заключении этих браков значительную роль, видимо, играло то, что и селькупы, и энцы являются крещеными. Всего восемь браков селькупы заключили с членами чисто ненецких родов, три – с ненцами хантыйского происхождения, два – с потомками оненежившегося русского, один – с татарско-ненецким метисом и один – с собственно селькупом.

Русские и татары

Освоение русскими низовьев Таза началось не позднее XV в. Известно, что поморские промышленники уже в конце XV столетия плавали по Мангазейскому морскому ходу, как назывался на Руси участок Северного морского пути от Белого моря до Тазовской губы¹¹⁰. На Тазу они организовывали торговые фактории и вели меновую торговлю с местными жителями – энцами рода Монгкаси, от которых и произошло название города Мангазея (Монгкаси-я – земля рода Монгкаси).

Город Мангазея, основанный в 1601 г., на несколько десятилетий стал крупнейшим торгово-промышленным центром Западной Сибири. Постоянное население города составляли служилые люди – сборщики ясака и промысловой десятины. Транзитными жителями были торговцы, скупавшие пушнину, и охотники, ожидавшие

удобного времени для отъезда на промысел. Некоторые русские жили в Мангазее по 10–15 лет, женились на энецких и ненецких девушках, учили местные языки¹¹¹.

В результате интенсивной и неконтролируемой охоты пушной зверь в низовьях Таза был вскоре выбит. Местные охотники стали откочевывать в отдаленные тундры, а русские промышленники начали искать новые охотничьи угодья, проникая в глубь Сибири, на Енисей и Лену. Возникла необходимость в переносе уездного центра.

В 1668 г. очередной мангазейский воевода Р.М. Павлов переехал на Туруханское зимовье, основанное в 1607 г., и переместил туда на постоянное жительство всех мангазейских служилых людей с их семьями и хозяйством¹¹². В 1672 г. мангазейское воеводство было официально переведено в Туруханск (Новую Мангазею). Несмотря на это, в старой Мангазее продолжали собирать ясак вплоть до начала XVIII в.¹¹³

Новый интерес к низовьям Таза возник у русских предпринимателей только в конце XVIII в., когда в Западной Сибири стала развиваться рыбодобывающая промышленность. Однако массового переселения русских на Таз не наблюдалась. Промышленники предпочитали использовать на промыслах местное ненецкое население.

Постепенное заселение низовьев Таза русскими и представителями других национальностей началось с установлением в низовьях Таза советской власти. Переселенцы занимались хозяйственным освоением региона: строили поселки, организовывали колхозы. По данным Тазовского районного загса, в 1920–1940-е годы межнациональные браки были крайне редки. Дети от них, как правило, записывались ненцами. Так в Тазовском р-не появились ненцы с русскими фамилиями – Макушины, Щепеткины, Троицкие, Ополевы.

Немногочисленные потомки Макушиных и Щепеткиных проживали в 1995 г. на территории Антипаютинского сельсовета, а о Троицких и Ополевых сегодня ничего не известно.

Более раннее происхождение имеют на Тазу фамилии ненцев Шушаковых и Сатыковых. Родоначальник Шушаковых на Тазу – Шушаков Александр, родившийся около 1870 г. Он был женат на ненке из рода Тёр. Шесть семей его прямых потомков кочевали в 1995 г. по тазовской тундре, а одна проживала в п. Гыда.

Родоначальник тазовских Сатыковых сибирский татарин Катыр Сатыков родился в 1890 г. Он работал в колхозе «Красный песец», был женат на ненке из рода Тэсида. В 1995 г. пять семей ненцев Сатыковых кочевали по Тазовской тундре, а одна жила в п. Находка.

* * *

В заключение следует отметить, что формирование группы тазовских тундровых ненцев происходило на протяжении 300 лет и завершилось в основном к середине XX в., когда закончились массовые перекочевки населения, вызванные изменениями политической и социально-экономической ситуации в стране. В период с XVII по XX в. в состав тазовских ненцев вошли различные этнические компоненты – роды энецкого, хантыйского происхождения, роды ямальских ненцев, а также представители других народов. Однако они не оказали существенного влияния на традиционную социальную организацию и культуру ненцев. В большинстве случаев представители других этносов были органично включены в ненецкую двухфратриальную систему. В середине 1990-х годов группа тазовских тундровых ненцев была практически моноэтнична.

Административное деление территории Тазовского р-на на четыре сельских совета и строгое закрепление за ними определенных мест выпаса оленей привели к формированию локальных групп коренного населения. По данным Тазовского загса, большинство браков тазовские тундровые ненцы заключили внутри своей группы, соблюдая родовую и фратриальную экзогамию.

Анализ брачных связей тазовских тундровых ненцев показал, что представители энецких по происхождению родов не всегда заключают браки по законам традиционной ненецкой экзогамии. Это объясняется тем, что у энцев при отсутствии фратрий браки были запрещены только внутри одного и того же рода, поэтому некоторые оненечившиеся энцы продолжают придерживаться традиционных энецких брачных норм. Кроме того, для большинства ненцев Ямкиных, Лырминых, Пальчиных и Паровых после крещения традиционные брачные нормы (как энецкие, так и ненецкие) утратили прежнее значение.

Примечания

¹ В статье использованы материалы полевых исследований, проводившихся в 1995–1996 гг. в Тазовском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа в составе Гыданского отряда Северной экспедиции ИЭА РАН.

² Подробнее об этнической истории ненцев и энцев см.: Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960; *Он же*. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970; *Васильев В.И.* Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979.

³ *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав... С. 134; *Он же*. Очерки... С. 159.

⁴ *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав... С. 136.

⁵ Например, названия рек и поселков Тазовского р-на, таких как Гыда и Антипаюта, по-ненецки пишутся *Нгэдя* и *Янцяпаюте*.

⁶ *Васильев В.И.* Проблема формирования енисейских ненцев (к вопросу об этнической природе этнографических групп в составе современных народностей Севера) // *Этногенез и этническая история народов Севера*. М., 1975.

⁷ *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. Т. 1. СПб., 1904. С. 114–115.

⁸ В табл. 1 не отражена численность семей поселковых жителей за 1995 г. Это связано с тем, что поселковая администрация не фиксирует их в хозяйственных книгах начиная с 1980-х годов.

⁹ *Васильев В.И.* Проблемы формирования северо-самодийских... С. 170.

¹⁰ В дальнейшем изложении будут рассмотрены роды из списка как 1926–1927 гг., так и 1995 г.

¹¹ *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав... С. 132; *Он же*. Очерки... С. 151.

¹² *Долгих Б.О.* Очерки... С. 152.

¹³ Там же. С. 76, 111, 113.

¹⁴ *Васильев В.И., Симченко Ю.Б.* Современное самодийское население Таймыра // *Сов. этнография* (далее – СЭ). 1963. № 3. С. 12.

¹⁵ *Васильев В.И., Туголуков В.А.* Этнографические исследования на Таймыре в 1959 г. // СЭ. 1960. № 5. С. 134; *Хомич Л.В.* Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976. С. 102.

¹⁶ *Вербов Г.Д.* Пережитки родового строя у ненцев // СЭ. 1939. № 2. С. 46.

¹⁷ *Хомич Л.В.* Указ. соч. С. 104.

¹⁸ *Долгих Б.О.* Очерки... С. 138–155.

¹⁹ *Хомич Л.В.* Указ. соч. С. 105.

²⁰ *Долгих Б.О.* Очерки... С. 176–178.

²¹ Там же. С. 111, 113.

²² *Хомич Л.В.* Указ. соч. С. 106.

²³ *Долгих Б.О.* Очерки... С. 101.

²⁴ Там же. С. 124, 185.

²⁵ Там же. С. 197–198.

²⁶ Там же. С. 124.

²⁷ *Хомич Л.В.* Указ. соч. С. 106.

²⁸ *Васильев В.И., Симченко Ю.Б.* Указ. соч. С. 10, 12.

²⁹ *Хомич Л.В.* Указ. соч. С. 106; *Долгих Б.О.* Очерки... С. 199; Крещеный «самоед» Василий Лырма упоминается также в «Деле об увезении у новокрещеных самоедов Мангазейского ведомства некрещеными березовскими юраками жен» // Тобольский филиал гос. архива Тюменской обл. (далее – ТФ ГАТО). Ф. 156. Оп. 2. Д. 1160. Л. 1. 1756 г.

³⁰ *Долгих Б.О.* Очерки... С. 111, 113.

³¹ Там же. С. 220–221.

³² *Васильев В.И.* Проблемы формирования северо-самодийских... С. 98, 108–109.

- ³³ Дунин-Горкавич А.А. Указ. соч. С. 114.
- ³⁴ Долгих Б.О. Очерки... С. 111, 113.
- ³⁵ Головнев А.В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. М., 1995. С. 109.
- ³⁶ Долгих Б.О. Очерки... С. 205–212.
- ³⁷ Васильев В.И. Лесные энцы // Сибирский этнограф. сб. V. Тр. Ин-та этнографии. Т. 83. М., 1963. С. 36–37.
- ³⁸ Хомич Л.В. Указ. соч. С. 108.
- ³⁹ Дунин-Горкавич А.А. Указ. соч. С. 114.
- ⁴⁰ Долгих Б.О. Очерки... С. 111, 113.
- ⁴¹ Хомич Л.В. Указ. соч. С. 106.
- ⁴² Долгих Б.О. Очерки... С. 82.
- ⁴³ Там же. С. 111.
- ⁴⁴ ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 756. Л. 88 об.–93.
- ⁴⁵ Вербов Г.Д. Указ. соч. С. 49.
- ⁴⁶ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 168.
- ⁴⁷ ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 404. Л. 801 об.–802; Д. 756. Л. 73 об.; Д. 992. Л. 626 об., 627 об., 636 об.
- ⁴⁸ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 166, 170.
- ⁴⁹ Там же. С. 170–171.
- ⁵⁰ Дунин-Горкавич А.А. Указ. соч. С. 106, 116.
- ⁵¹ Дунин-Горкавич А.А. Сведения о ненецких родах и ватагах, численности Ясачных душ по Обдорской инородной управе на 1 января 1915 г. // Судьбы народов Обь=Иртышского Севера: Сб. документов. Тюмень, 1995. С. 45.
- ⁵² Долгих Б.О. Очерки... С. 111.
- ⁵³ Там же. С. 102.
- ⁵⁴ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 158, 170.
- ⁵⁵ Вербов Г.Д. Указ. соч. С. 50.
- ⁵⁶ Судьбы народов... С. 44.
- ⁵⁷ Долгих Б.О. Очерки... С. 111, 113.
- ⁵⁸ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав... С. 74.
- ⁵⁹ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 168.
- ⁶⁰ ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 756. Л. 95 об.; Д. 992. Л. 653 об.
- ⁶¹ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 171.
- ⁶² Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. С. 114; *Он же*. Сведения о ненецких... С. 45.
- ⁶³ Долгих Б.О. Очерки... С. 71.
- ⁶⁴ Там же. С. 170.
- ⁶⁵ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 158; Долгих Б.О. Родовой и племенной состав... С. 73.
- ⁶⁶ Долгих Б.О. Очерки... С. 102.
- ⁶⁷ Сословно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири. Конец XVI – начало XX в. Тюмень, 1999. С. 124.
- ⁶⁸ Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Зап. Русского Географического общества. Кн. 12. СПб., 1857. С. 352.
- ⁶⁹ ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 404. Л. 862 об.
- ⁷⁰ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 159.
- ⁷¹ ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 756. Л. 96 об.–97.
- ⁷² Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 170.
- ⁷³ Долгих Б.О. Очерки... С. 111, 113.
- ⁷⁴ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 171.
- ⁷⁵ Долгих Б.О. Очерки... С. 113.
- ⁷⁶ Головнев А.В. Указ. соч. С. 162–163.
- ⁷⁷ Хомич Л.В. Указ. соч. С. 108.
- ⁷⁸ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 170.
- ⁷⁹ Дунин-Горкавич А.А. Указ. соч. С. 112.
- ⁸⁰ Долгих Б.О. Очерки... С. 66–114.
- ⁸¹ Там же. С. 82.
- ⁸² Хомич Л.В. Указ. соч. С. 109.
- ⁸³ Долгих Б.О. Очерки... С. 113.

- ⁸⁴ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав... С. 75; Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 92.
- ⁸⁵ Судьбы народов... С. 45.
- ⁸⁶ Долгих Б.О. Очерки... С. 111, 113.
- ⁸⁷ ТФ ГАТО. Ф. 154. Оп. 8. Д. 43. Л. 178; Д. 756. Л. 66 об.; Д. 992. Л. 617 об.
- ⁸⁸ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 170.
- ⁸⁹ Долгих Б.О. Очерки... С. 66–114.
- ⁹⁰ Там же. С. 100.
- ⁹¹ Хомич Л.В. Указ. соч. С. 110.
- ⁹² Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 170.
- ⁹³ Дунин-Горкавич А.А. Указ. соч. С. 116.
- ⁹⁴ Долгих Б.О. Очерки... С. 110, 114.
- ⁹⁵ Там же С. 102.
- ⁹⁶ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских... С. 158.
- ⁹⁷ Там же. С. 170.
- ⁹⁸ Долгих Б.О. Очерки... С. 111, 113.
- ⁹⁹ Там же. С. 100, 102.
- ¹⁰⁰ Хомич Л.В. Указ. соч. С. 100.
- ¹⁰¹ Терещенко Н.М. Ненецко-русский словарь. М., 1965.
- ¹⁰² Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993. С. 162.
- ¹⁰³ Долгих Б.О. Очерки... С. 66–114.
- ¹⁰⁴ Лебедев В.В., Соколова З.П. Селькупы // Этническая история народов Севера. М., 1982. С. 126.
- ¹⁰⁵ Васильев В.И. Ненцы и энцы // Этническая история народов Севера. М., 1982. С. 58; Он же. Ненцы. Энцы // Народы Сибири и Севера России в XIX в. (этнографическая характеристика). М., 1994. С. 41, 67.
- ¹⁰⁶ Васильев В.И. Особенности развития этнических и языковых процессов в этноконтактных зонах Европейского Севера и Северной Сибири (по материалам этнографического обследования северо-самодийских народов: ненцев, энцев, нганасан) // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М., 1985. С. 84; Прокофьева Е.Д. Оленеводство тазовских селькупов // Материальная культура народов Сибири и Севера. Л., 1976. С. 141.
- ¹⁰⁷ Шаргородский Л.Т. Современные этнические процессы у селькупов. М., 1994. С. 23; Он же. Расселение и численность северных селькупов в конце XIX–начале XX в. // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск, 1995. С. 77–79.
- ¹⁰⁸ Васильев В.И. Ненцы. Энцы... С. 142; Лебедев В.В., Соколова З.П. Указ. соч. С. 121–122.
- ¹⁰⁹ Васильев В.И. Ненцы. Энцы... С. 140.
- ¹¹⁰ Старков В.Ф. Русское арктическое мореплавание в XVI в. и походы на Шпицберген // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М., 1990. С. 136.
- ¹¹¹ Кузнецова Ф.С. История Сибири. Новосибирск, 1997. С. 76, 81.
- ¹¹² Там же. С. 86.
- ¹¹³ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав... С. 69.

Yu. N. K v a s h n i n. Ethnography of the Taz Nenets

On the basis of fieldwork data, collected during the seasons of 1995–96, the author analyses the clan structure of the Taz Nenets, who reside on the territory of Tazovsky village soviet (Tazovsky rayon, Yamal-Nenets autonomous district), on the river Taz and its tributaries. The Taz Nenets economy is still based on reindeer herding, hunting and fishing. The clan structure of the Taz Nenets is heterogeneous, as it incorporates besides Nenets clans, clans of Enets and Khanty origin. The author describes the history of the Enets clans, Nenets clans, which resettled to Taz during the XVIIth c., as well as Selkups, Russians and Tatars among Taz Nenets.